

Алиса долго задумчиво смотрела на Стрекозла и наконец сказала:

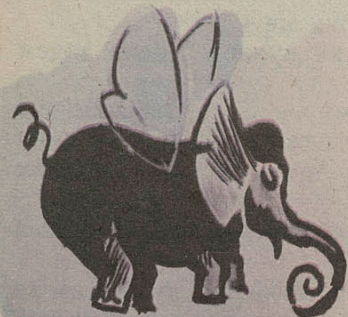
— А еще у нас есть всякие мошки.

— Взгляни-ка на то облачко,— заметил Комар.— Это вьются *Бегемошки*. Подумать только — такие толстые и неповоротливые, а как хорошо летают!

— А что они едят? — снова спросила Алиса.

— Мелкую рыбешку и лягушек!

Алису одолели сомнения.

— А если рыбок не будет? — спросила она.

— Тогда они, конечно, умрут,— отвечал Комар.

— И часто так бывает?

— Всегда,— сказал Комар.

Алиса задумалась, между тем как Комар развлекался, кружа вокруг ее головы. Наконец он уселся на ветку и пропищал:

— Хочешь потерять свое имя?

— Нет,— испугалась Алиса.— Конечно не хочу!

— И зря,— сказал Комар небрежно.— Подумай, как это было бы удобно! Скажем, возвращаешься ты домой, а никто не знает, как тебя зовут. Захочет гувернантка позвать тебя на урок, крикнет: «Идите сюда...» — и остановится. Имя-то она забыла. А ты, конечно, не поймешь — ведь неизвестно, кого она звала!

— Это мне не поможет,— возразила Алиса.— Даже если она забудет мое имя, она всегда может сказать: «Послушайте, милочка...»

— Но ведь ты не *Милочка*, — перебил ее Комар.— Ты и не будешь слушать. Хорошенькая вышла шутка, правда? Жаль, что не ты ее придумала.

— Что это вы все время предлагаете мне свои шутки? — спросила Алиса.— Эта, например, вам совсем не удалась.

Комар только глубоко вздохнул; по щекам у него покатались две крупные слезы.

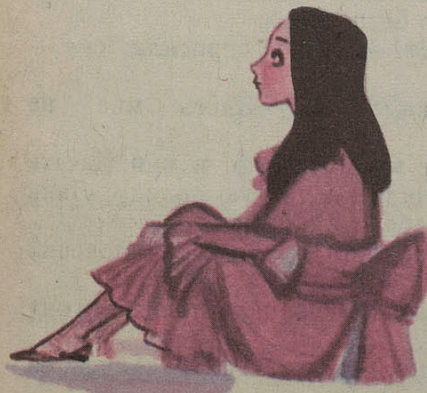
— Не нужно шутить,— сказала Алиса,— если шутки вас так огорчают.

В ответ он снова грустно вздохнул, а когда Алиса подняла глаза, бедного Комара на ветке уже не было, должно быть, его унесло собственным вздохом.

Алиса так долго сидела без движения, что ей стало холодно; она поднялась и пошла вперед.

Вскоре она вышла на полянку, за которой чернел лес. Он был гораздо мрачнее того, откуда она вышла, и Алиса немножко струсилa. Все же, поразмыслив, она решила идти вперед.

— Не возвращаться же мне назад! — сказала она про себя.— Другого пути на восьмую линию нет.

«Это, верно, тот самый лес,— размышляла она,— где нет никаких имен и названий. Интересно, неужели я тоже потеряю свое имя? Мне бы этого не хотелось! Если я останусь без имени, мне тотчас дадут другое и наверняка какое-нибудь ужасное! А я примусь разыскивать того, кто подобрал мое старое имя. Вот будет смешно! Дам объявление в газету, будто я потеряла собаку: «Потеряно имя по клич-